

Красное знамя

БОЛЬШЕ ТВОРЧЕСКОЙ СМЕЛОСТИ!

Знакомство с новым творческим коллективом всегда кажется заманчивым и любопытным. Особенно, если о нем уже сказано много хороших слов. У мастерстве балетной труппы Новосибирска можно судить по четырем спектаклям, показанным в Сочи — балетам «Каменный цветок» С. Прокофьева, «Тарас Бульба» В. Соловьева-Седого, «Жизель» А. Адана и «Баядерка» Л. Минкуса. Имеющий мировую славу русский балет зародился в двух наиболее значительных театрах страны: в Большом и Ленинградском театре имени С. М. Кирова. История этих театров уходит в века. Поэтому закономерна преемственность их традиций в новых коллективах.

Новосибирский балет возник пятнадцать лет назад. Можно ли сказать, что театр уже сегодня имеет свой стиль, чем-то отличающий его от других коллективов?

За последние годы в Сочи побывали многие балетные труппы — из Одессы и Саратова, из Тбилиси и Свердловска. Даже простое сравнение этих театров с сибиряками открывает некоторые преимущества гостей из Сибири. Оно — и в высокой постановочной культуре, и в незаурядном мастерстве кордебалета, и в своеобразии репертуара.

Однако, если рассмотреть репертуар театра, то сразу бросится в глаза его «жиздический» характер. Все показанные в Сочи спектакли ядут в Ленинграде. Более того, «Тарас Бульба», «Каменный цветок» и «Баядерка» перевесены с ленинградской сцены почти в неизменном виде. Это, по сути дела, ленинградские постановки, исполняемые артистами из Новосибирска.

Близость творческих путей Новосибирска и Ленинграда — радостное явление. Но, если театру под силу масштабные подвиги, созданные в Ленинграде, то почему после «Маскарада» (1956 г.) театр встал на путь заимствования чужих постановок?

Нельзя пройти мимо ценной, оригинальной инициативы театра, поставившего китайский национальный балет «Драгоценный фольклор лотоса». Создание такого спектакля усиливает китайских и советских балетмейстеров — большой и кропотливый труд, и очень жаль, что спектакль, составляющий гордость Новосибирского театра, не был показан в Сочи.

Руководству театра присущ хороший вкус, который помогает отобрать интересные спектакли, апробированные в Ленинграде или Пекине. Но не хватает смелости дать жизнь новому балету. А ведь в прошлом, когда театр был слабее, он дал всеобщую путевку «Доктору Айболиту» в «Маскараду».

Что же, высокая похвала общественности сделала театр осторожным и лишила его творческой дерзковости?

Хорошо, если бы вместе с репертуаром и исполнительским стилем ленинградцев Новосибирский театр

Заметки о балете
Новосибирского театра

унаследовал бы и их творческое горение и беспокойство.

Впрочем, один спектакль, показанный в Сочи, — «Жизель» несколько отличается от традиционных редакций балета. Это все та же замечательная «Жизель» (старейший спектакль русского репертуара), сочиненная М. Петипа и Ж. Коррали, и вместе с тем не та. Со спектаклем произошли некоторые досадные изменения. Из двухактного, который мы привыкли видеть, постановщики сделали его в трех действиях и четырех картинах, разбив первый акт на три картины, добавив музыку из других произведений Адана. Целесообразно ли это искусственное разделение?

Трогательная история крестьянской девушки, подлбившей феодала и обманутой им, рассказана языком романтического балета. Даже погибая, Жизель продолжает любить Альберта. Любовь сильнее смерти! Эта обобщенная хореографией мысль сохраняет прелесть балета и сегодня. Что же делает режиссер-балетмейстер? Он делит первый акт на три части — выкидывает объяснение и смерть — стремится, очевидно, создать иллюзию протяженности времени действия. Динамика развития сюжета из-за этого замедляется, острота драматизма притуляется.

Музыкальный театр, вводя в репертуар старинные балеты, стремится сохранить память о работах выдающихся русских балетмейстеров прошлого — М. Петипа, Л. Иванова, М. Фокина, А. Горского. И право же, лучше направить свои силы не на «справки» к классике, а на создание нового.

В театре работают очень интересные, одаренные мастера — народные артистки РСФСР Т. Зимина и Л. Крупенина, Г. Янсон и И. Гафт, Н. Александрова, Г. Балашова и многие другие. Неужели их творческая активность должна ограничиваться поиском трюкачков таких образов, которые были созданы до них в другом театре? Это мастера, способные мыслить широко и оригинально!

Партию Жизели исполняли почти все крупнейшие балерины. Жизель — любимая роль нашей великой современницы Галины Улановой. Каждая балерина, создающая этот образ, с одной стороны имеет богатый опыт предшественников, с другой — невольно стремится открыть как-то свои, присущие только ее творческому почерку нюансы, внутренние подтексты.

Народную артистку РСФСР Л. Крупенину можно отнести к числу наиболее технически совершенных балерин. Ее танец всегда отличается безупречностью выполнения самых сложных классических па, воздушной легкостью и одухотво-

ренностью. С одинаковым мастерством балерина парит в воздухе, кружится и отточено выполняет мелкие движения — вся многообразная лексика классического танца ей подвластна. Ее танец настолько органичен и прост, что кажется, будто самым доступным средством выражения чувств является движение.

В «Жизель» Л. Крупенина создает оригинальный и лаконичный по решению образ, несколько снижая его романтическую окраску. Жизель — Крупенина — это простая крестьянская девушка, отличающаяся доверчивостью и сердечностью, отзывчивостью и добротой. Всеми этими чертами всегда надлежит Жизель у других исполнителей. Крупенина выделяет доверчивость как основную черту. Поэтому столь нетерпима ее Жизель к Гаусу, стремящемуся подорвать в ней доверие к Альберту. Причина безумия Жизели — это гибель ее веры. Такую концепцию образа балерина проводит через весь спектакль. Безусловно, что в лице Крупениной театр имеет одну из ярких исполнительниц Жизели в наши дни.

В балете «Жизель» мы познакомились с другой солисткой театра Н. Александровой, недавно перешедшей из Ленинградского театра имени С. М. Кирова. В спектакле она ведет и партию Жизели, и партию Мирты. В роли Мирты балерину отличают грациозность и благородство движений, красивые по рисунку линии, богатство фактуры.

Менее интересно выглядят исполнители роли Альберта Ю. Гривцов. Танцюр не хватает эмоциональности, темперамента. Амфигория, сухой академизм исполнения дополняются усиленной прямолинейной мимикой. В то же время актер — надежный партнер, хорошо владеющий мастерством сольного танца.

На другом спектакле классического репертуара — «Баядерка» в хореографии М. Петипа — мы увидели еще трех солистов театра Г. Балашова, В. Алексеева, И. Гафта. Этот спектакль мало чем отличается от традиционного решения, разве что упрощением танцевальной программы ведущих партий. Някия (арт. Г. Балашова) лишена возвышенной поэтичности, она скорее трогательна и беззащитна. Даже в сцене с дочерью Раджи — Гамзати, соперницей Някии, балерине не хватает темперамента, настойчивости. Танец Балашовой отличается какой-то неуверенностью. Очевидно, что причина — в слабом владении техникой классического танца. Правильно ли поступил театр, поручив роль строго классического репертуара талантливой, одаренной актрисе, но выступающей, как правило, в характерных танцах? Поразительные по красоте движения рук, пластичные, «говорящие» — нашли поддержку в соответствующем владении танцем на пальцах.

У В. Алексеевой (Гамзати) — довольно свободное владение языком классической хореографии. Но ее дочь Раджи слышком простовата, лишена блеска. Коварство, жестокость, эгоизм — все присущие Гамзати черты раскрываются условно, внешне.

Солор (арт. И. Гафт) оставляет очень хорошее впечатление. Это танцор, выделяющийся красотой и совершенством сольного танца.

В других работах театра мы познакомились с творчеством замечательной балерины — народной артистки РСФСР Т. Зиминной, которую можно смело отнести к числу наиболее талантливых балерин современности.

Есть в театре еще много талантливых и способных исполнителей.

При общей высокой оценке возможностей и достижений балетной труппы Новосибирского театра в статье нашей много сетований и упреков. Нет ли здесь противоречия?

Нет! Располагая очень сильным составом ведущих мастеров, коллектив может решать балеты с условными задачами для заглавных партий.

Стройность рядов кордебалета, слаженность движений артистов, чувство ансамбля резко отличает театр сибиряков от любого периферийного театра. Именно высоким качеством кордебалета мастерство сибиряков приближается к уровню Большого театра и театра имени С. М. Кирова. Цельность впечатления, волнистое эстетическое удовольствие получают зрители на спектаклях новосибирцев именно благодаря высокому мастерству исполнителей всех линий. Эти достоинства балетной труппы делают еще более нетерпимой досадную нерешительность в обогащении репертуара, в создании собственных масштабных спектаклей. В. ПУШИН.